

Издание третье дополненное: 5RN66L5852KD848C-pdf

Parrostab Group © 2023

All Rights Reserved

С наиболее полным творчеством поэта и композитора Владимира Филиппова можно познакомиться на его персональном сайте - *Vladimir Filippov*

Оглавление

Получи на прощанье прощенье	5
Я не прошу прощенья,	6
Нет большей ерунды.....	6
Да, было увлечение,	6
Растаяло, как дым.	6
Всё, что случилось –	6
К лучшему,	6
Родная, не грусти.....	6
Я не прошу прощенья,	6
Но ты меня прости.	6
Я не прошу прощенья,	6
Кто ты, женщина с зелёными глазами,	6
Ангелина	7
Звёздный хоровод	9
В любви не нужно громких фраз,	9
Берёзы.....	10
Весь день я кутаюсь в заботы,.....	10
Скажи мне, как спокойно спать,	11
Я уйду из дома поутру,	11
Рок-н-ролл.....	12
Памяти Джона Леннона.....	13
Отец, как прав ты был,	14
Я не ищу единого ответа.	15
Просто всё и ясно.....	15
Как тяжело, когда не понят,.....	17
Чудный сон	17
Сtereo-кино	18
Город Любви, Ленинград	18
Светлый путь.....	20
Как-то раз без меры пьяным	20
Спешат мои часы, торопятся куда-то,	21

	3
Жизнь – отражение шахматной партии,.....	22
Я захлебнулся горечью души... ..	22
Я жмурюсь от вешнего солнца,	23
Мир, такой, без прикрас,	24
Здравый голос	24
В моих раздумьях много тем... ..	25
Тёмный, сумрачный лес окружает меня,.....	25
Коварство, Подлость, Зло!.....	26
Зигзаги Горной Дороги	26
Лишь во сне.....	27
Наставления мне надоели,.....	28
Междугородный телефон	28
Ностальгия.....	29
Море, полночный бриз,	30
Портрет.....	31
Не в дремучих дебрях мэтра Шишкина.....	32
Замороженное Сердце	33
Энергетический пассаж.....	34
Кому-то почести дороже чести.....	34
Я шагнул в океан безутешных страстей,.....	35
Магия ночи.....	35
Кончается лето.....	36
Монах	37
Домашние пироги.....	37
Нет меры всем нравоучениям.	38
Мир тесен в рамках пробужденья,	38
И не сказать, что Богом обделённый,.....	39
Недотрога.....	39
Разум спит, время чувствам.....	40
Бывают дни, когда душа порхает,	41
Тучи – сплошь,	41
В прошлом – всё дождь,.....	42
Пусть кто-то говорит, что это блажь,.....	43

	4
Жизнь от звонка до звонка.	44
Когда я сплю, окутанный туманом,	44
Отгородившись от восторга полуправдой,.....	45
Любимая.....	45
Я люблю возвращаться после долгой разлуки.....	46
Мёртвым камнем лежу на покинутой всеми дороге,.....	47
Безмолвье... Океан заснул,.....	48
Лето.....	49
Пусть этот день, ещё не ночь,.....	50
Могу в неверие, могу в печаль,.....	51
Девочка моя.....	51
Осень уносит увядший листок.....	52
Слёзы похожи на дождь, шедший вчера.	53
То не плач, не смех,.....	54
Верь слову моему, и взгляду	55
Я останусь в лугах... ..	56

* * *

Получи на прощанье прощенье,
Мы с тобою огонь и вода.
Это лучше гораздо, чем тленье,
Только в жарком пылу исступленья
Этот пыл остывал иногда.
Потому, что две разных стихии
Не умеют друг друга понять,
Даже если все чувства остыли,
В этом загнанном призрачном мире
Не к лицу своих чувств проклинать.
Наша встреча – как медленный танец,
Вместо музыки звон кастаньет.
Только в лету прошедшее канет,
И мелькнёт на потухшем экране
Твой задумчивый силуэт.
Получи на прощанье прощенье,
И, конечно, прости и меня.
Будем помнить прощанья мгновенья,
Ритм взволнованный сердцебиенья,
Горечь, слёзы, и боль того дня.

1982

* * *

Я не прошу прощения,
Нет большей ерунды.
Да, было увлечение,
Растаяло, как дым.
Всё, что случилось –
К лучшему,
Родная, не грусти.
Я не прошу прощения,
Но ты меня прости.

Я не прошу прощения,
Свершённого – не жаль.
Не скроет мук навеянных
Прошедшего вуаль.
Всё, что случилось –
К лучшему,
Родная, не грусти.
Я не прошу прощения,
Но ты меня прости!

Я не прошу прощения,
Но сердце не томи.
Судьбы хитросплетение
Ты без хулы прими.
Всё, что случилось –
К лучшему,
Родная, не грусти.
Я не прошу прощения,
Но ты меня прости!

1979

* * *

Кто ты, женщина с зелёными глазами,
Своим взглядом, опалившая мне душу?
Почему я пред тобой не замер,
А ушёл, куплета не дослушав?
Кто ты, кто? Я спохватился поздно.

Не найти нигде теперь ответа.
Не из уст гадалки невозможно,
Не из справочников всей планеты.

Кто ты, безымянная царица?
Где тебя искать, моя потеря?
Память чертит волосы, ресницы,
Но к твоей судьбе закрыты двери.

Мне судьбе осталось покориться.
Как родник скользнула меж камней.
Не сумел я той воды напиться,
Опустившись тихо на колени.

Впрочем, может, ты мне только снилась,
Так что не суди меня сурово.
Если б всё обратно повторилось,
Всё, как есть, оставил бы я снова.

Жизнь вполне богата на сюжеты,
Кои торопливо мы листаем.
Прячем свои чувства под запреты,
Сбив тела в бесчувственные стаи.

Потому случайностей боимся,
И по жизни ходим только строим.
Мы не замечаем главных истин,
За словесною своей игрою.

Кто ты? Я тебя и знаю, и не знаю...
И страницы чистые, как поле,
Я листаю в городе на Волге,
Ну, а ты... в далёком Таштаголе.

1980

Ангелина

Я в рассветных садах Эритреи
В мудром взгляде седого жреца
Разглядел бюст роскошный Психеи,
И овал незнакомый лица.

И не встретить красивей гречанки,
Что во взгляде жреца просквозил.
Ты, царица, иль, куртизанка,
И твой облик меня поразил.

О-о, Ангелина! Ангелина!
Для меня ты, как небо, как небыль.
Словно трепетный зов без ответа,
Ты, как лучик прозрачного лета,
Как другая моя половина,
Ангелина! Ангелина!

Облик девы меня вдохновляет
За мечтою своею брести.
Той гречанки краса неземная
Не могла за собой не вести.
По лесам, по морям, по теснинам
Я свою незнакомку ищу.
Не Таис её звать, Ангелина,
Я то имя сто раз прокричу.

О-о, Ангелина! Ангелина!
Для меня ты, как небо, как небыль.
Словно трепетный зов без ответа,
Ты, как лучик прозрачного лета,
Как другая моя половина,
Ангелина! Ангелина!

Полыхает лесная рябина,
Брызнув огненных ягод букет.
Повстречал я тебя, Ангелина,
Там, где путь начинает рассвет.
Я от ветра промозглого спрячу
Твой прекрасный волнующий лик.
В моём сердце от страсти горячем
Этот трепетный возглас возник.

О-о, Ангелина! Ангелина!
Для меня ты, как небо, как небыль,
Словно трепетный зов без ответа,

Ты, как лучик прозрачного лета,
 Как другая моя половина,
 Ангелина! Ангелина!

1981

Звёздный хоровод

Летнею порою, лишь день погасит свет,
 Я тебе открою маленький секрет.
 В тишину погружен, город лишь уснёт,
 Нас с тобой закружит звёздный хоровод.

Звёздный хоровод взлетит
 Над спящею Землёй,
 Зажигая тысячи сердец.
 Ночь закружит в звёздном вальсе
 Тихо нас с тобой,
 Засыпав нас букетами чудес.

В мириадах точек звёздной кутерьмы,
 И в волшебной ночи растворимся мы,
 Звёздами завьюжен, вспыхнет небосвод,
 Нас с тобой закружит звёздный хоровод.

1981

* * *

В любви не нужно громких фраз,
 Не нужно красноречия.
 Всё скажет блеск влюблённых глаз,
 Вдруг вспыхнувших при встрече.
 И не мечтаю ни о чём,
 В глаза твои смотрел бы,
 И музыка текла б ручьём,
 И возносилась к небу.
 Словами чувств не заменить,
 К чему пустые фразы?
 Ты лучше на меня взгляни,
 И всё увидишь сразу.

Молчи, любимая, молчи,
 Не нужно слов напрасных.
 Пусть лучше музыка звучит
 Во взглядах наших страстных.
 В любви не нужно громких фраз,
 Не нужно красноречия.
 Всё скажет блеск влюблённых глаз,
 Вдруг вспыхнувших при встрече.

1982

* * *

Берёзы...
 Ты слышишь, как в роще берёзы звенят?
 О чем-то своём меж собой говорят.
 Ты вслушайся, вникни, к корням просочись,
 Живительной влагой для них обратись.
 Пусть выпьют тебя... По стволам потечёшь,
 И сам ощутишь мимолётную дрожь
 От лёгкого вздоха забытых полей,
 Услышишь, как в роще поёт соловей,
 Как звонко смеется весёлый родник,
 И, как собираются в месяцы дни...
 Природа...
 Ты слышишь её недоверчивый вздох?
 От этого вздоха я чуть не оглох!

1982

* * *

Весь день я кутаюсь в заботы,
 Весь день я в суматохе дел,
 Весь день зажат в тисках работы,
 Которой я себя одел.
 Я из характеров фундамент
 Для дел грядущих сотворю,
 В потёмках душ раздую пламя,
 В сердцах зажгу мечты зарю.

Я одержимостью засею
Безбрежье непорочных душ,
Чтоб не заглохли от безделья,
Чтоб воздух лени был им чужд.

Но если кто меня попросит
Покоем выбелить мой дом,
Работой вымощу я площадь,
Покой оставив на потом.

1982

* * *

Скажи мне, как спокойно спать,
Укрывшись сонной тишиной?
Не в силах сердцем я принять
Ночной, безоблачный покой...
Скажи, как быть самим собой,
Когда не в радость дом родной,
Где в хладном царстве хрусталя
Стою один перед стеной,
Бетон глазницами сверля.
Не прошибить её плечом,
Ей кровь из сердца нипочём.
Стою пред нею, чуть дыша,
В свои сомненья облачён,
И кровоточится душа...
Я сердцем не могу принять
Ночной безоблачный покой,
И тихо сонная кровать
Всю ночь бормочет подо мной.

1983

* * *

Я уйду из дома поутру,
Чтобы сердце с песней обручить,
В роднике ладони замочить,
Распустить свой парус на ветру.

Отыщу пропащую судьбу,
Ту, не преклонившую колен,
На вершины высоченных стен
Взберусь я, не взирая на пальбу.

Я уйду из дома по весне,
Мой удел с природой дни делить,
И судьбу свою благодарить,
За любовь, подаренную мне.

Каждый божий день, и каждый час
Мне дано огромный мир любить,
Ссориться, мириться, просто быть,
Будни принимая без прикрас.

1983

Рок-н-ролл

Такой запал, такой накал,
Ритмичный звук мелодий.
Вошёл в беснующийся зал,
И в рок-н-рольный мир попал,
В эмоций половодье.

Там рок-н-ролла дух любви,
Танцуй и пой, и, как на бой,
Других с собою позови
В мир рок-н-ролла, как в забой,
Других с собою позови.
Иди со мной, иди за мной!
В мир рок-н-ролла иди за мной!

Гитары заведённой вскрик
Мурашками по коже.
Пой рок-н-ролл со мной, старик,
Почувствуешь ты в тот же миг
Дух рок-н-ролла тоже.

Там рок-н-ролла дух любви,
Танцуй и пой, и, как на бой,

Других с собою позови
 В мир рок-н-ролла, как в забой,
 Других с собою позови.
 Иди со мной, иди за мной!
 В мир рок-н-ролла иди за мной!

 С ним и в пургу, с ним и в рассвет,
 Куда-то в край торосов.
 Границ для рок-н-ролла нет,
 И тысячи он будет лет
 Игратся без вопросов.

 Там рок-н-ролла дух любви,
 Танцуй и пой, и, как на бой,
 Других с собою позови
 В мир рок-н-ролла, как в забой,
 Других с собою позови.
 Иди со мной, иди за мной!
 В мир рок-н-ролла иди за мной!
 Иди со мной!

1983

Памяти Джона Леннона

Гении рождаются нечасто,
 И к ним относиться б бережно,
 А их разрывают на части
 Восторги толпы неумеренной.
 Они под обстрелом фото-
 И кинокорреспондентов,
 За ними идёт охота
 Секретных служб и агентов.
 Покоя им нет от поклонников,
 Какая уж тут идиллия.
 Найдётся среди паломников
 Кто-нибудь с жаждой насилия...
 Вдруг врубятся в камень истории
 Пять выстрелов из пистолета,
 И, вмиг почернев от горя,

За гробом пойдёт планета...

Не вырваться мне из плена
 Навязчивых сновидений,
 Как гибнет в Нью-Йорке Леннон,
 Отрицающий преступление,
 Насилие отвергающий,
 Мечтающий об идиллии...
 Он в мире, страстями пылающем,
 Сам жертвою пал насилия.
 И все мы, пока что везучие,
 Помянем его творчество,
 Ведь, песни его живучие,
 Живучи его пророчества.
 И змеем ползёт сомнение,
 Слухами подогретое.
 А, тот ли убийца гения,
 Кто выстрелил из пистолета?..

Признаюсь, душа заплакана.
 Что нужно от нас изуверам?
 Мы все, как один, над плахами,
 Поём, протестуем, веруем...

1983

* * *

Отец, как прав ты был,
 Презрев имущих власть.
 Не ведал я всей глубины прозренья –
 Там, на вершине, правят балом тени,
 Что величают громким словом знать.
 Всё, что хотят они, они творят,
 А всё, что мы творим, они хотят
 Себе присвоить для своих внучат.
 И бремя власти на себе влача,
 Нас обезличивают всех за рядом ряд.
 Прозревших остужает эшафот,

Бросая самых стойких на колени.
 Всех непреклонных успокоит плаха,
 А слабых перемелет жернов страха.
 И так, за поколеньем поколенья.

Отец, как прав ты был,
 Презрев имущих власть.
 Не ведал я всей глубины прозренья,
 Что водкой заглушал ты собственное мненье,
 Чтоб в одиночестве своём страдать...

1983

* * *

Я не ищу единого ответа.
 Что жизнь? Она необъяснима.
 Но чувствую, как прёт из кабинетов
 На горе нам зелёная рутина.

Мне в одночасье предлагали спор,
 Сумею ль различить в толпе я друга?
 Сумею ль рассмотреть, кто чист, кто вор,
 Кто из начальников отъявленный бандюга?

Что лица? Коли, всё решает роль.
 А исполнители?.. Их вереница.
 А мне, приятель, всё же, ты позволь,
 Откланявшись, отсюда удалиться.

1983

Просто всё и ясно

Звёзды светят страстно –
 Только, что с того мне.
 Не сказав ни слова,
 Ты ушла к другому.
 Просто всё и ясно –
 Ты ушла. И что же?
 Сердце боль напрасно
 Гложет.

Всё вокруг застыло,
Скрылось пеленою.
И не знаю сам я,
Что со мною?
Просто всё и ясно –
Мы с тобой устали,
И совсем чужими
Стали.

Ни к чему пытаться
Возвратить Былое,
Будет тлеть кострище
Под золою.
Просто всё и ясно,
И понять не сложно,
Мой костёр погаснуть
Должен.

Всё вокруг застыло,
Скрылось пеленою.
И не знаю сам я,
Что со мною?
Просто всё и ясно –
Мы с тобой устали,
И совсем чужими
Стали.

Я с другою рядом.
Жизнь, она такая.
Может, так и надо,
Я не знаю.
Просто всё и ясно,
Ты ушла и более
В сердце не осталось
Боли.

Звёзды светят страстно –
Только, что с того мне.
Не сказав ни слова,

Ты ушла к другому...

1984

* * *

Как тяжело, когда не понят,
Когда друзьями позабыт.
Лицо упрятано в ладони,
И колокол в груди стучит.
И тяжелей не сыщешь доли,
Чем одному свой крест нести.
Никто тебе не прекословит,
Но и тебя не приютит.

Как тяжело, когда не понят,
Когда друзьями позабыт.
Когда становишься изгоем
От мелочных людских обид.
И тяжелей вдвойне, тем более,
Что ты совсем-совсем один.
Кричит твоя душа от боли,
И сердце рвётся из груди.

Как тяжело, когда не понят,
Когда друзьями позабыт.
И бьются мысли, словно кони,
Из сердца, как из-под копыт.
И тяжелей, когда в безмолвье
Несётся крик твоей души.
Как тяжело, когда на помощь
К тебе никто не поспешит.

1984

Чудный сон

Всё, что с нами было – это чудный сон,
Прозвенел будильник... И окончен он.
И, брожу, потерян, в ярком свете дня,
И, как будто, время встало для меня.

Город, вмиг оглохший, как в немом кино,
Словно, застеклили предо мной окно.
Холод одиночества в жаркий день проник,
Будто из резины потянулись дни.

Что за наважденье этот чудный сон,
Он густым туманом лёг со всех сторон.
Словно наизнанку вывернулись дни,
Буднями бесцветными стали вдруг они.

1984

Стерео-кино

Я знаю, что такое стерео-кино,
Я был на стерео-кино не так давно.
Там всё не так, как мы привыкли,
Надев очки, там все притихли,
И, затаив дыхание, расселись по местам.

Я знаю, что такое стерео-кино,
Экран похож там на раскрытое окно,
И прямо в зал из кино-сада
Свисают гроздья винограда,
Я это видел, видел, видел, видел это сам.

Я знаю, что такое стерео-кино,
Сверкает вывеской неоновой оно.
И за сверкающим фасадом
Вас ждёт высокая награда,
Вас ждёт билет, билет, билет на стерео-кино.

1984

Город Любви, Ленинград

Снова выпранный слог,
И загадочный взгляд.
Возвращаюсь я к Вам,
Милый мой Ленинград.
Город сотни мостов,

И белёсых ночей,
Город вечной Любви,
И горячих очей.

Город Любви, Ленинград,
Город Любви...

Город вечной Любви,
Город стройных колонн.
Как же рад, что вернулся я
К Вам на поклон.

Снова буду бродить
Над вечерней Невой,
Медный Всадник качнёт
Мне вослед головой.

Город Любви, Ленинград,
Город Любви...

Буду мерить шагами
Ваш Невский проспект.
Тот, который поэтами
Страстно воспет.

У сырых парпетов
Свинцовой Невы,
Милый город, я к Вам
Обращаюсь на Вы.

Город Любви, Ленинград,
Город Любви...

В Вас, мой город, заложен
Величия знак –
В переулках, проспектах,
Дворцах и мостах.
В вас и роскошь, и траур,
И слава, и грусть,
И Божественный дух,
И Европа, и Русь.

Город Любви, Ленинград,
Город Любви...

1984

Светлый путь

Светлый путь, боль души моей,
Знаю, что мечтать о том, лишь, суждено.
Чтоб найти мечту, окунуться в ней,
Этого, пока, мне не дано...

Светится окно в позабытом замке,
И не мудрено, выйти спозаранку,
Чтоб найти его среди пустынных скал,
Там, где солнца луч, скользнув, пропал.

Светлый путь, боль души моей,
Знаю, что мечтать о том лишь суждено.
Чтоб найти мечту, окунуться в ней,
Этого пока мне не дано...

В зеркале души – мысли-покаянья,
Веру – за гроши, и за подаяньем,
Пустоту на трон, гордость к пьедесталу,
К злости на поклон, к почестям усталость.

Стоп!.. Остановись на мгновение.
Разве это жизнь? – Тление!..
Вспыхни и гори, пламя – в высоту!
Выйди до зари, чтоб найти мечту!

1984

* * *

Как-то раз без меры пьяным
Заливал тоску вином.
В табор я забрёл к цыганам,
Сердце вспыхнуло огнём.

Два гитарных перебора,
Десять звонких голосов.
И, как не бывало горя,
Я по кругу колесом.

Всё быстрее переборы,
 Танцевать уже невмочь,
 Стихнет всё ещё нескоро,
 Впереди – цыганка-ночь.

- Эй, кудрявый, не пугайся,
 Ты к цыганке подойди.
 Хочешь знать, что ждёт, признайся?
 Ручку мне позолоти.

Взгляд пронзительный гадалки
 Моё сердце опалил,
 Но, наполнив снова чарку,
 Я её остепенил.

- Как я жил? Забыть не лихо.
 Как живу – и так видать,
 А что будет, - молвил тихо, -
 Тут и нечего гадать.
 Сам не свой был целый вечер,
 Здесь развеяли мне грусть.
 И теперь за нашу встречу
 Я опять вина напьюсь.

1985

* * *

Спешат мои часы, торопятся куда-то,
 Туда, где больше нет ни времени, ни сил.
 И вместе с ними я спешил туда когда-то,
 Но рухнул подо мной проломленный настил.

И мне бы встать, а я не смог,
 Никто подняться не помог.
 И вот, к духовной нищете
 Приговорён я, те ль, не те
 Часы спешат, мне всё равно.
 Что время? Коль ушло оно.
 Его назад не возвратить,
 Мне остаётся тихо жить,

Довольствуясь сухим пайком,
И время догонять тайком.

Спешат мои часы, торопятся куда-то,
А мой усталый дух остался в забвении.
Признаюсь, в том, увы, никто не виноватый.
Спешат мои часы, а мне пора уйти.

1985

* * *

Жизнь – отражение шахматной партии,
Игра, не клавиш на четыре руки.
В горниле решений куются характеры,
В сраженьях растут Игроки.
Каждый слагает свои комбинации,
Не в силах предвидеть итог,
И кто-то, возможно, заслужит оvationи,
Кого-то постигнет злой рок.

Дебютные промахи дорого платятся,
Больней нет ошибок в начале пути.
И если в дебюте игра не заладится,
То будет непросто её вам спасти.
Пусть каждый из вас оглядится внимательно,
Какое начало он в жизни избрал.
Ведь тот, кто в дебюте пожертвует качество,
Пусть знает, что партию он проиграл.

Жизнь – отражение шахматной партии,
Игра, не клавиш на четыре руки.
В горниле решений куются характеры,
В сраженьях растут Игроки.

1985

* * *

Я захлебнулся горечью души...
Что мне мелодия несбывшегося вальса?
Лишь пепел от любви моей остался,

И боль такая, что ничем не заглушить.
 Пстой, певец! Душа твоя пуста,
 Как зал, в котором тщетно надрываться,
 Но от себя бессмысленно скрываться,
 Молчать, сомкнув застывшие уста.
 В самом себе замкнуться не спеши,
 Безумство мысли обращая в камень,
 О том, что не сумел сказать словами,
 Быть может, скажут клавиши души.
 И, как бы невзначай, заполнят зал,
 Те, кто спешил решать свои проблемы.
 Ведь искренность – надёжнейший причал,
 К которому стремимся все мы.
 Счастливый час, когда царит душа,
 Порхая птицей над притихшим залом,
 Где сотни лиц застыли, не дыша,
 Взирая за твоим, певец, финалом...
 Был полон зал, и, мигом, опустел,
 Погасли свечи, фонари и люстры.
 И, выплеснув затисканные чувства,
 Я ко всему на свете охладел...

1985

* * *

Я жмурюсь от вешнего солнца,
 Вдыхаю лесов аромат.
 И к талой воде, как к вину припадаю,
 Бреду за весной наугад.
 Гуляет по кронам деревьев
 Мой полурассеянный взгляд.
 Я – часть благодарной природы,
 И этому искренне рад.

1985

* * *

Мир, такой, без прикрас,
Где живём только раз.
Не умеем беречь,
Не умеем хранить,
Бескорыстно не можем
Прощать и любить.
Клеветою опутан,
Потоками лжи,
Этот мир от себя
Самого убежит.
Если верить не будем
В добро и любовь,
Нас постигнет безлюдье
Опустевших миров.

1986

Здравый голос

Мы порой не замечаем,
Как безжалостной рукою
Суд жестокий совершаем,
Всё вокруг уничтожаем,
О цене не беспокоясь.

Напряги свой слух, прохожий,
И услышишь чьи-то стоны.
Если ты не толстокожий,
Ужаснёшься ты, быть может,
Над рекою воспалённой.

Тут и там на всей планете
Мрачные «следы прогресса»
Оставляют нашим детям
Будущее из-под пресса.

И бесчисленные трубы,
Что рыгают в водоёмы,
Отравляют куб за кубом
Воду ту, что с вами пьём мы.

День такой придёт однажды,
 Загноятся рек суставы.
 Неужели должен каждый
 Пасть в бессилии от жажды,
 Чтоб услышать Голос Здравый?

1986

* * *

В моих раздумьях много тем...
 Коснусь одной всерьёз:
 Быть, иль не быть –
 Не в том вопрос,
 А быть **каким**, и с **кем**!
 В заботах гонор позабыть,
 И зависть превозмочь, –
 Врага простить и возлюбить,
 Отбросив злобу прочь.
 Не спорить с ним до хрипоты,
 Не проклинять, не осуждать.
 Любить, надеяться и ждать
 Прихода Царствия Мечты.
 Ну, а для тех, кто верит в Свет,
 Невыполнимого в том нет!

1986

* * *

Тёмный, сумрачный лес окружает меня,
 Ни тропинки, ни света, ни даже огня.
 Я один. Как дорогу из леса найти?
 Всюду заросли сети плетут на пути.
 Я пытаюсь в тех зарослях брешь отыскать,
 И в бессилье назад возвращаюсь опять.
 Только, чу... Где-то в чаще горит огонёк.
 Вот моргнул он, погас, снова я одинок.
 И к погасшему пламени снова я рвусь,
 Ведь, возможно, удастся мне угли раздуть.

Обрету потерявшийся ласковый свет,
И теплом от костра снова буду согрет.

Нет, найти не удастся! Куда ни взгляну,
Вижу стены деревьев, и зарослей тьму.
В этих зарослях тьмы затерялся мой след,
Нет дороги назад, и вперёд тоже нет.

Лишь забрезжив, далёкий погас огонёк,
Но дорогу из леса найти я не смог.
Не бывает, наверное, в мире чудес –
Снова я одинок, и вокруг тёмный лес.

1987

Коварство, Подлость, Зло!

Упасть с бездонной высоты,
И не сломать крыло.
Такое можешь только ты –
Коварство, Подлость, Зло!
Упасть, и снова воцарить,
Как только рассвело.
Тебе дано свой суд вершить –
Коварство, Подлость, Зло!

Приду, тоску преодолев,
В свой час я на погост,
Чтоб Ангел Смерти, песню спев,
Меня с собой унёс...

1987

Зигзаги Горной Дороги

Я выбираю путь,
Натянутый, как струна.
Мне скорость такая нужна,
Чтоб разрывало грудь
На части –
В этом счастье.

И мчусь я навстречу ветру,

Не чувствуя зыбкость седла.
 Листаются километры,
 И, что мне чужие советы
 Тех, кто решиться не может
 Оторвать тусклый взгляд от стола?

Знаю, что вскоре
 На пути окажутся горы.
 И дорога, петляя по склонам,
 К облакам поползет неуклонно.
 Ещё немного –
 Тормоза превратятся в Бога.
 Оставляют на трассе многих
 Зигзаги горной дороги...

С дороги не свернуть –
 Это сродни экстазу.
 Чтоб так, не сбавляя газа,
 Продолжить опасный путь
 К вершине
 Смятенной жизни.

Не нужно судить слишком строго
 Тех, кто сорвётся со скал.
 Такая уж эта дорога,
 Не успеешь припомнить Бога,
 Как, не справившись с управлением,
 Ты уже со скалы упал...

1987

Лишь во сне

Я витаю, словно привидение,
 По аллеям парка, и по карнизам крыш,
 Знаю – это только сновидение.
 Пробудившись, не взлетишь.

Лишь во сне мы с крыльями,
 Лишь во сне всеильны мы,
 Лишь во сне живём мы мечтой

Вместе с тобой, друг мой.

А когда настанет испытание,
По тропе над пропастью тебе шагнуть,
Страху предпочти своё отчаянье,
До рассвета выйди в путь...

1988

* * *

Наставления мне надоели,
Мне бы в озеро снов погрузиться,
Мне бы в отпуск уйти на неделю,
Иль хотя бы в лесу заблудиться.
Чтоб не видеть, не слышать, не думать,
Чтоб оставить мирские заботы,
Чтоб случайно не обезуметь,
Понедельник не спутать с субботой.
И тогда, может быть, я отгаю,
И вернусь в свою хищную стаю,
Чтоб, расправив широкие плечи,
Грызть, кромсать, разрывать, и калечить...

1988

Междугородный телефон

В стекло одетый и бетон,
Рекламных вывесок неон,
Междугородный телефон.
Динь-диги-дон.
Самоуверенный пижон,
Из-за угла стреляет он,
Междугородный телефон.

Откуда ж он уверен? –
Что я в стальные двери
На свою беду
Войду?!
Ведь знаю, он обманет,
Хоть, дразнит он, и манит,

Как попугай зелёный какаду,
Но я к нему иду...

В меня стреляет очередью фраз.
Мне бьют они не в бровь, а прямо в глаз –
Междугородный мой заказ...
Опять отказ!
И рвётся сердце, как фугас,
Разрушив мой последний шанс
На телефонный тот сеанс.

И, всё-же, тем не менее,
Преодолев ступени я,
На свою беду
Войду!
Хоть знаю, он обманет,
Но дразнит он, и манит,
Как попугай зелёный какаду,
И я к нему иду...

1988

Ностальгия

Белый от седин, с буйной головой,
И совсем один – я для всех чужой.
Сердце охладил ветрами чужбин,
Где бы ни был я, и, где бы не бродил,
Сгинули друзья – я совсем один,
С головой седою, и с тоской в груди.

Вынес конь меня прямо из огня.
В край, где нет берёз, он меня унёс.
И, закрыв глаза, пал на камни враз.
Что ему сказать мне в прощальный час?
Был закабалён кличем битвы мозг,
И приговорён плакаться без слёз.

Спи, мой верный конь, друг любезный мой.
Мне б один патрон. Эх, спи, мой вороной.
Как мне дальше жить в дальней стороне?

Вечно нам тужить без своих корней.
 Слёз моих, поверь, нету солоней,
 Плачьте же со мной, те, кто без коней.

Белый от седины, с раненой душой,
 Позабывший сын, я в стране чужой.
 Благодатью сыт, роскошью уважен,
 Но в душе – убит, и обезображен.
 Словно, и не жил, а стоял на страже,
 Из последних жил о Родине я стражду.

Родина – Россия, милые края.
 Ты меня взрастила. Чем ответил я?
 Родина – Россия до сих пор в огне.
 Снова вражья сила на твоей спине.
 Родина – Россия снова снится мне.
 Память я не в силах утопить в вине.

И не хватит совести с шеи крест сорвать,
 Мне в краю берёзовым больше не бывать.
 И за веру праведную, там, где отчий кров,
 Не сносить отчаянно нам своих голов.
 Сена мне не кашивать больше на заре,
 Не любить, не хаживать по родной земле.

И сокрытый временем сеткою морщин,
 Я один из племени, потерявших чин.
 Душу растравлю, разорвав меха,
 Русскую спою я на весь кабак.
 Пой со мной, корнет, злой судьбины пленник.
 В юность взять билет нам не хватит денег.

1990

* * *

Море, полночный бриз,
 И с крыльями за спиною
 Взмываю над морем ввысь,
 Ну, что ж ты? Лети за мною!
 За мною на сердца стук,

На сон наяву – за мною!
 На стылость горячих рук,
 На трепетность близких губ,
 Сумеешь ли ты с головою?
 Да так, чтоб ни шагу назад,
 Да так, чтоб сойтись с прибором,
 Да так, чтоб глаза в глаза,
 Да так, чтобы только двое,
 Ты, я, да и, пожалуй, море.
 Лишь море вокруг, да, мгла,
 И я согреваю плечи...
 Со мною бы ты смогла
 На крыльях махнуть в вечность?..

1990

Портрет

Ты пишешь семь десятков лет
 Свой непридуманный портрет.
 А кто на нём? То ли судья,
 То ль просто мальчик для битья.
 Но присмотришь, ведь это я –
 Судья, и мальчик для битья,
 Всё это я.

Играю тысячи ролей,
 Одна другой не веселей.
 Быть может, жизнь на то дана,
 Чтоб балом правил сатана?
 И кто из нас судьбу не клял,
 Но всё ж безропотно молчал.
 И стар и мал...

О, мой творец, ты не спешишь
 Сорвать все перекрытья с крыш.
 И за дыханием мазка
 Слежу с биением в висках,
 И вяжет по рукам тоска,
 Слежу с биением в висках,

Как смерть близка.

Я чувствую её нутром,
 Когда она войдёт в мой дом.
 Когда сверкнёт её коса,
 Чтоб ослепить мои глаза.
 Увы, не скатится слеза,
 Когда сверкнёт её коса,
 Пронзив глаза.

Но, кто сказал, что это смерть,
 Коль перестану песни петь?
 Пусть время сохранит портрет,
 Неважно, мой он, или нет.
 Пусть растворяюсь я в золе
 На заштрихованной земле,
 Но время сохранит портрет
 На сотни лет.
 Неважно чей... Мой, или нет.

1990

* * *

Не в дремучих дебрях мэтра Шишкина
 Спящую Царевну расколдовывать,
 В Айвазовском море мне, воистину,
 С волнами помериться пудовыми.

Закидать угрюмость снежной замятью,
 Вырвавшись из плена пут обрыдлости.
 Покопаться в потускневшей памяти,
 Чтоб открыть секреты легкокрылости.

И тогда, расправив крылья дерзости,
 Взмою вольной птицей над судьбою я.
 Вдаль умчусь от безнадёжной серости,
 И от мерзких призраков покоя.

Истопчу нехоженые тропы я,
 Города засею непохожестью,
 Пробужу Расею голожопую

От её бездумного «художества».

Знайте непокорные и гордые,
Ищущие истину в полемике,
Вас на бойню посылают ордами
Те, кто из чужого рода-племени.

Не спасут вас речи громогласные,
Не грызня, не мускулотрясение.
Но помогут помыслы прекрасные,
Боль души, любовь, стихи Есенина.

1990

Замороженное Сердце

Мне судьба-злодейка сердце заморозила,
Застудила душу заскорузлую,
На сырой булыжник тело бросила,
Груз невзгод на голову обрушила.
Разум непокорный убаюкала,
Стыlostью сплетенье мышц сковав,
Обуздать затеяла, сторукая,
Буйный, непричёсанный мой нрав.

Пусть судьба рычит, пусть грызёт удила,
Но ещё не всё у меня застыло.
Сердце не удастся все обуздать,
Ни к чему злодейке даже убеждать.
Наяву иль всё же, может быть во сне,
Только тает, тает, тает снег во мне...

Я затихну, может, на столетие,
Но не лейте Реквием рекой.
Верьте, что расправлю шире плечи я,
Чтоб поспорить со своей судьбой.
В чём оно, моё предназначение?
Я найду заветную тропу.
Не навек метели, не навек затмение,
Приструню уздой свою судьбу.

Пусть судьба рычит, пусть грызёт удила,
 Но ещё не всё у меня застыло.
 Сердце не удастся всеу обуздать,
 Ни к чему злодейке даже убеждать.
 Наяву иль всё же, может быть во сне,
 Только тает, тает, тает снег во мне...

1991

Энергетический пассаж

Сердце дышит теплом,
 И любовью пронзает пространство,
 Нарастает вибрация трепетно-пламенных рук,
 Расширяется мир, осязаемость линий утратив,
 Разорвав бесконечности непостигаемый круг.
 И свивается жгут запредельности сверхизмерений,
 Меру времени, и расстояний стирая на «нет».
 И в едином порыве энергия всех поколений
 Излучает невидимый, но всеобъемлющий свет.
 Если слеп ты, прозрей!
 Если спишь, пробудись на мгновенье,
 Если глух, то услышь голос животворящей любви.
 Мир убогих и сирых, глухих и слепых от рожденья,
 Господи, Боже мой, грешных нас, благослови!..

1991

* * *

Кому-то почести дороже чести.
 Не в том ли кроется беда?
 Им только на вершину влезть бы,
 А остальное – ерунда.
 Влекомые тщеславным эгом,
 Готовы честь свою забыть.
 Но, сердце остудивши снегом,
 Они разучатся любить.
 Они разучатся прощать,

И будут громко, без сомненья,
Лишь о себе самом вещать,
Всех остальных покрыв презреньем.

1992

* * *

Я шагнул в океан безутешных страстей,
В чуждый мир пробуждённых иллюзий,
Чтоб постигнуть в объятых бредовых затей
То, что мне самому очень нужно.

Отключи телефон, брось монету в окно,
Я не буду тебя уговаривать.
Быть понятным тебе в этот час не дано.
Впрочем, мне самому,
 предстоит этот шаг переваривать.

Я шагнул в океан нерешимых проблем.
Словно щепка в зловещую бурю.
Не пытайся понять, сам не знаю зачем,
Может, чтобы доплыть до безхмурия.

Объяснить свой поступок
 не хватит мне слов.
Но, шагая, я не промахнулся.
В волнах бурной стихии лишился «оков»,
И свободой взаглот захлебнулся.

1992

Магия ночи

Мой час – час для развлечения.
Магия мышления замри!
Пусть твоя душа незримой тенью
Промелькнёт над всполохом зари.
Пусть твоя душа во тьме белёсой
Обретёт свою живую плоть.
Пусть так будет, как душа попросит

В эту заколдованую ночь.

Мне не нужно от тебя признаний,
Обещаний слушать не хочу,
Мучить разговорами не стану,
Магии молчанья научу.

Пусть за нас поёт само молчанье,
Обрывая струны голосам.
Превратимся мы в молчанье сами,
Сердце к сердцу, и глаза к глазам.

Выплеснулись ночью чары без остатка.
Ухватить пытаюсь тени след.
Снова я один строчу заплатки
На судьбы потрёпанный жилет.

1992

Кончается лето

Хочется опять, как много лет назад,
Друзей своих собрать в свой сад.
Чтоб было много роз, улыбок и вина,
И россыпь ярких звёзд, чтоб осушить до дна.

И выпустить в небо флюиды любви.
Пусть их собирают всю ночь соловьи.
Всю ночь до рассвета, возможно ли это?
Возможно...
Кончается лето... Увы!

Но снова, как вчера, разносится мой клич.
Пришла для нас пора свой путь постичь.
Устроим шумный пир мы на исходе дня.
И будем говорить, стаканами звеня.

И выпустим в небо флюиды любви.
Пусть их собирают всю ночь соловьи.
Всю ночь до рассвета, возможно ли это?
Возможно...
Кончается лето... Увы!

1992

Монах

Я – монах, вы можете мне верить,
Видите мой длинный балахон?
Не хотите ль на себя примерить?
Может быть, вам по размеру он.
Я монах не только по одежде,
У меня затворница душа.
Я – монах, и был монахом прежде,
Нет в моих карманах ни гроша.
Но достатком душу не очистить,
Незачем об этом балагурить.
Вместо денег мне бы ворох листьев,
И росы серебряные струи.
Я в обнимку вместе с тёплым ветром
С головой в улыбку погружаюсь.
Мне бы песнею порхнуть ещё неспетой,
Взмыть над речкой с лебединой стаей...
Соткан день из самых разных линий.
Есть в нём также сеть из линий смерти.
Я – монах, и балахон мой длинный
От сетей спасёт больное сердце.

1992

Домашние пироги

Хочется-не хочется, но домой воротишься.
Пирогам потчует родная сторона.
Величают выпренок по имени-по отчеству,
Так, как здесь положено, поднесут вина.
Пироги домашние аромата нежного.
Пироги подашь ты мне, милая, сердешная.
Хоть не на околице, но добром приветила,
Милая соколица, снова в клетки я.
Хочется-не хочется, но домой воротишься,
Пирогам потчует родная сторона.

И в кругу приятельском принимаю почести.
 Полный рог смятения с ними пью до дна...

1993

* * *

Нет меры всем нравоучениям.
 Я не из тех, кто целый час,
 Впадая в транс стихосложения,
 В стихах несёт мораль для вас.

Пойду дождём, и слёзы смою,
 Лик ветром знойным осушу.
 Я над судьбой своей не ною,
 Я над судьбой своей грущу.

Она слепа, и неказиста,
 Без порицаний и наград,
 Ведёт меня дорогой мглистой
 Уже который год подряд.

И для того, чтобы скорее
 Освободить себя от пут,
 Я руки странника согрею.
 И... Только все вокруг уснут,

Я в путь уйду, порвав одежды,
 Мне домом будет вся Земля.
 Пусть будет так, как было прежде,
 Пусть будет также опосля.

1993

* * *

Мир тесен в рамках пробужденья,
 Нереален в свете призрачного дня.
 И скользят по улицам люди, словно тени,
 В их толпе безликой носит и меня.

Не вполне проснувшись, тыкаемся слепо мы,
 И обескураженно хлопаем глазами.
 Словно наше тело неудачно слеplено,

Монотонно топаем. Куда? Не знаем сами.
 Лишь во сне – безбрежье, беспредельность мысли,
 Безграничье времени, и пространства ширь.
 Мы оттуда, верю я, все когда-то вышли,
 Чтобы на досуге оживить наш мир.

1993

* * *

И не сказать, что Богом обделённый,
 Но и не избалованный судьбой,
 Неординарность жизни я творю подённо,
 Чтобы нырять в творенье с головой.
 И не хочу, чтобы при этом охал
 Случайный зритель из толпы зевак,
 Коль мне не вырваться из бурного потока,
 То буду сам я в этом виноват.
 Ни у кого просить я не намерен,
 Барахтаясь, протянутой руки.
 В свою звезду счастливую я верю,
 Несущую, невзгодам вопреки.

1994

Недотрога

Девчёнки за тобой порхают стаей,
 А ты, как чётки их перебираешь.
 Могу и я быть нарасхват, да, я такая.
 Но не хочу других ребят, хочу тебя я.

Знай, только ты
 Можешь место найти в сердце моём.
 Растопятся льды,
 И будем счастливы мы вдвоём.

Как прежде я одна, и слава богу.
 Для всех парней я числюсь недотрогой.
 В тебя призывный взгляд опять вперяю.
 Я не хочу других ребят, хочу тебя я.

Знай, только ты
Можешь место найти в сердце моём.
Растопятся льды,
И будем счастливы мы вдвоём.

Пусть ты опять с другой, я не заплачу.
Я напрямик рублю, а не иначе.
И пусть ты не со мной, я не рыдаю.
Я не хочу других ребят, хочу тебя я.

Знай, только ты
Можешь место найти в сердце моём.
Растопятся льды,
И будем счастливы мы вдвоём.

Не замечаешь ты меня, тупица.
Но не могу никак остановиться.
Пусть безнадежно всё, но я-то знаю.
Я не хочу других ребят, хочу тебя я.

1994

* * *

Разум спит, время чувствам.
Над нескошенным лугом парит
Безумство.
В этот день, в этот час,
В миг разлуки,
Я укутаюсь в страсть
Муки.
Сброшу с сердца вуаль
Забвенья,
Мне былого не жаль
Мгновенья.
Пусть меня эта боль
Без конца ранит,
Убежать мне позволь
Утром ранним.
И бездомным котом
Побреду по заплаканным крышам.

Пировать будут в доме пустом
Мыши...

1994

* * *

Бывают дни, когда душа порхает,
Сбивая крыльями верхушки облаков,
Несётся вдаль за лебединой стаей,
Освободившись, как бы, от оков.

В такие дни, пожалуй, всё возможно,
Несбыточное – пара пустяков,
И чувствую я распалённой кожей
Дыханья затаённого покров.

Оцепенение в агонии трепещет,
Опору под ногами потеряв,
И океан страстей над нами плещет,
Спираль пространства-времени прорвав.

И выше силы воли тяга бездны,
Где скрыта тайна внутренних огней,
Которые несут огонь небесный,
И холод полупризрачных теней.

Войди в мой дом, пусть тело не томится,
Умой лицо потоком чистых рос,
И правды жизненной испей ты из криницы,
Откуда черпаем мы вёдра слёз.

1994

* * *

Тучи – сплошь,
Сердце – порожний кувшин.
В реку дрожь
Льётся из скорбной души.

Нем и глух
На чей-то призывный зов.
Пыл мой потух,

И в ночи укрылся без снов.
 Стал я дремуч,
 Словно забытый берег.
 Найти не могу ключ,
 К тому, во что прежде верил.
 Той вере цена – грош,
 И я от неверия пьяный,
 В тот пролетающий дождь
 Каплей дрожащей канул.
 И, утонув в реке,
 Вышел в простор океана,
 Чтобы в морском песке
 Снова навеки кануть...

1994

* * *

В прошлом – всё дождь,
 В грядущем – незнание.
 Что завтра нас ждёт,
 Что ждёт через год? –
 Ожидание...
 Снега Приполярья, Арала пески,
 Иль в снежной Сибири нам выть от тоски.
 Торонто, иль Бостон... Хотелось бы знать,
 Что прячет от взора седьмая печать.
 В злости – всё страх,
 В нежности – вечность.
 Мир по утрам
 Светится сам.
 К чему нам свечи?..
 Остынь после ночи в дрожь,
 Укутайся нежностью сплошь,
 Возьми в свои руки вскрик,
 Попробуй его в стих.
 Попробуй упасть навзрыд,

Ведь чистые слёзы – не стыд.
 Заройся в меха трав,
 Быть может, поймёшь, упав,
 В чём истинность наших душ.
 А не поймёшь – разрушь
 Наш замок из давних грёз,
 В котором мерцанье звёзд,
 Где шепчет нам Странник Любви –
 «Не УБИЙ»!

1994

* * *

Пусть кто-то говорит, что это блажь,
 Что мы запутались в сетях самообмана,
 Но наше облако, поверь мне, не мираж,
 Коли оно желанно.

Растроганно глядим в глаза заката,
 Расплёскивая выстраданность чувств,
 Правдивости таимся виновато,
 Целуемся, не размыкая уст.

Скрываемся мы от самих себя,
 Незримых мыслей нити обрывая,
 Казнимся, потихоньку остывая,
 Но, как и прежде, искренне любя.

Пусть кто-то нас оценит на свой лад,
 Или ярлык на наш кафтан повесит,
 Ты не рядись в покровы из заплат,
 Свой лик чадрой неверия завесив.

Узри в небесной дымке лик судьбы,
 И в бытие суровом искры жизни,
 Терпи, и в муке крепче зубы стисни,
 Чтобы отчаяньем себя не погубить.

1994

* * *

Жизнь от звонка до звонка.
Воплем в спине боль.
Взлетаю, пронзив облака,
Чтоб снова побыть с тобой.

В прострации жгу камин
Навязчивых дум своих.
Как прежде, сижу один,
Терзая скупой мотив.

Ослепшим дождём облачён,
Бреду на пустующий пруд.
Туда, где я был обручён
С потоком немых причуд.

Глотая промокшую мглу,
Я в память, как в бурный поток,
И, в сердце вонзив стрелу,
Свой взгляд устремлю на Восток.

1994

* * *

Когда я сплю, окутанный туманом,
Мой голос бьётся птахой в клетке уст.
Мне снятся удивительные страны,
Где люди не изведали обмана
Мучительно-болезненный искус.
Где оступившимся всегда протянут руки,
Пришедшего улыбкой озарят,
И музыки божественные звуки
В сердцах живущих там всегда царят.

Там над рекой любви экстаз витает,
Причёски вольным смехом золотя.
Над паутиной самости взлетая,
Там каждый свои крылья обретает,
Свободу мысли в сердце обретя.
Пустых там не услышишь пересудов,
Никто не встанет в позу пред тобой,

Чужого счастья там никто не судит,
 Да, там никто друг другу не чужой.
 Задолго пробудившись до рассвета,
 Лежу, счастливый знанием своим,
 Что страны есть, где вовсе нет запретов,
 И тюрем за ненадобностью нету –
 Там нет злодеев, и подобных им.
 И я молюсь за то, чтоб до восхода
 Никто в мой сон без спроса не проник.
 Не дай им Бог впустить в свои ворота
 Десяток соплеменников моих...

1994

* * *

Отгородившись от восторга полуправдой,
 Сидим задумчиво, испепеляя пыл.
 Там, где я был, меня уже не будет,
 Но счастье, что я всё-таки там был.
 Кого-то радует нежданное прозреньё,
 Кого-то повергает в полный шок.
 Я не таков, но всё же, тем не менее,
 Меня судьба стирает в порошок.
 Быть может, легче было б измениться,
 К реальности себя приноровлять.
 Но только я назло судьбе опять –
 Мой грех –
 Взлечу над пепелищем полуптицей,
 Чтобы, возможно, крылья потерять.

1995

Любимая...

Быть может, когда-нибудь память возьмёт
 С тобою нас в сказочный сон.
 И, может, оттаёт с сердец наших лёд,
 И вновь пережить нам удастся полёт,

Но сможет ли радовать он?
 Когда в забытьи был потерян восторг,
 И страсти источник иссяк,
 Самообманом завешенный взор
 Потух в нераздутых углях.
 Но всё ж мы с тобою, и ты, и я,
 Когда-то летали во сне,
 И жизнь не напрасной была моя,
 И в эти минуты так хочется мне
 Погладить твою непослушную прядь,
 И нежно за ушком пощекотать...

Любимая, не плачь...
 Верь, время прекрасный врач.
 Вернуть не удастся полёта сердец,
 Но жизни цветущей ещё не конец.
 Любимая, улыбнись...
 Не нужно печалиться,
 Всё это – жизнь,
 Любимая, улыбнись...

Любимая, позабуди
 О навсегда потерянных днях.
 И если когда-нибудь
 Ты вспомнишь случайно,
 Ты вспомнишь меня.
 Любимая, улыбнись...
 Не нужно печалиться,
 Всё это – жизнь,
 Любимая, улыбнись...

1995

* * *

Я люблю возвращаться после долгой разлуки
 В позабытые нами с тобой времена,
 Я люблю по утрам целовать твои руки,
 Не нарушив при этом спокойствия сна.
 Нам бы омут забвенья, сорвавшись, озвучить,

Обезглавленный образ любви оживить...
 Но потеряны дни, и потеряна нить.
 И не знаю, не будет ли лучше
 Не казнить, не биться, себя не казнить?
 А сумеет, пересилив суровые тучи,
 Навсегда позабытое вновь позабыть...
 Это слово не лёд из бескрайних равнин,
 Где в надрыве оборваны связки,
 Если кто-то идёт на вершину один,
 Сократив рацион из опаски,
 То, возможно, придётся ему на пути
 Сделать долгий привал аварийный,
 Иль придётся собой скользкий склон подмести,
 И в бездонной расщелине сгнуться.
 Значит, это в бреду недовыпитых чар,
 Не вонзай в одеяло пальцы.
 Я скорее, пожалуй, обрушусь со скал,
 Чем нарушу твой сон глубокий.
 Ангел мой, в день разлуки нежданной я стал
 Опустевшим и одиноким...
 Пусть плетут ожерелья на теле моём
 Разноликие девы-красавицы.
 Знай, в душе я один, и мечтаю в твой сон
 Через сотни преград переправиться.

1995

* * *

Мёртвым камнем лежу на покинутой всеми дороге,
 Не вздохнуть, и не всхлипнуть в туманную дымку навзрыд.
 Мне бы двинуться в путь, ковыляя к тебе одноного,
 Только мокрый рассвет, породивший мой страх, верещит.
 Разбросав свои плети, берёза брюзгливо бормочет,
 Не заметив мольбы обесточенных горечью глаз.
 И душа, заплутавшись в потёмках заступницы-ночи,
 Отмеряет тоски серый холст для себя про запас.
 Одиночество скрасив, с душою своей потоскую,

Отрешённо вперяя потерянный взгляд в облака.
 Я вернуться в промозглый рассвет не хочу, не рискую,
 Чтоб душою суметь погрузиться в свой сон навека.

Спи, душа, не сумевшая сбросить оковы,
 Позабудь про желанья свои, про былые мечты.
 Спи душа, не сумевшая вынести злого
 Поворота судьбы у решающей в жизни черты...

1995

* * *

Безмолвье... Океан заснул,
 Как будто убаюкан
 Счастливыми улыбками двоих,
 Ещё не знающих, что их пасет разлука,
 Чтоб взять в объятя липкие свои.

Ещё несёт волна два гибких тела,
 Переплетённых нитями любви.
 Ещё усталость их не одолела,
 И нет следа на лицах их от мела,
 Предвестника разлуки, но, увы...

Разлука не фантом, она – реальность.
 Быть может, нежеланная, но всё ж,
 Им до неё совсем чуть-чуть осталось,
 Вонзится в спину, словно острый нож.

Но им, влюблённым, ждать её не нужно.
 Зачем им нежеланный тот искус.
 Позволь им Бог, не испытать остуженных,
 Любовью не поддерживаемых чувств.

Дай Бог, чтобы разлука злая мягче
 Давила грудь присутствием своим.
 Дай Бог терпенья вам, и слёз горячих,
 И, чтобы каждый был из вас любим.

Плывайте, и не ждите волн фатальных,
 Глотайте счастье за глотком глоток.

Желаю вам не слышать поминальный
По вашей искренней любви звонок.

1995

Лето

Лето, как лето,
Ветки ласкают щёки.
А руки застыли где-то
На полдороге.

Не надо спешить в праздник,
Сегодня не день песен,
Но от этого разве
Станет наш сад тесен?

Приди на тенистый запах,
Прильни к синеве гулкой.
Разве можно познать в залах
Пьянящее утро?!

Разве можно не задохнуться
Благословением?
Разве можно с тоской отвернуться
В миг прозрения?

Разве можно открыть вечность,
Копаясь в альбомах старых?
Разве в Путь устремись Млечный
С душонкой базарной?

Не ищи подорожника в гуще,
Выдаст голос, трава расскажет.
Не всегда, там, где лучше,
Бывает ещё и глаже.

Знаю, снег, словно сахар белый.
Только в том ли его вина?
Ведь, на камни обрушив тело,
Не выдавить в кубок вина.

Заменяв всю свою одежду,

Не изменишь тем самым судьбу.
Солнце, оно, как и прежде,
Не ставит на грешных табу.

Время движется - неумолимо,
Превращая бывшее в иллюзию.
Не забыть бы своё имя,
Чтобы не оказаться в конфузе.

Лето, как лето,
Розовое в красном,
В бликах дневного света
Станет тебе всё ясно.

1995

* * *

Пусть этот день, ещё не ночь,
Но стылый вечер на дворе.
Бегу от прошлого я прочь,
Чтобы укрыться в сентябре.
Но кто есть кто, и кто был кем –
На свете много разных тем,
Которые несут вопрос,
Всё в шутку, или всё всерьёз?
Любовь несём мы, или злость?
Как дальше – вместе, или врозь?
Я не рубил бы так, с плеча,
Червоня лезвие меча,
Но час пришёл, пробил набат,
И всё, как много лет назад,
Стою один перед стеной,
И Крест пылает надо мной.
А мне бы просто отойти,
Чтоб уберечься от проблем,
Но голос внутренний мой нем,
И сердце рвётся из груди.
Я не умею не любить,
Я разучился не прощать,

А на вопрос: Быть, иль не Быть,
 Мне не придётся отвечать.
 Падёт в унылом сентябре
 Увядший лист на мокрый дёрн,
 И, погрузившись в вечный сон,
 Он не проснётся на заре.

1995

* * *

Могу в неверие, могу в печаль,
 Где мне откроет дверь привратник поседевший.
 Могу покаяться, могу смолчать,
 Могу, состарившись, забыть дорогу к сердцу.
 А, если на челе моём проявится печать
 Ещё не сгнувшей, но призрачной надежды,
 Я отрекусь от большего, удовлетворившись малым.
 Чтоб спать в полглаза, в полгруди дышать,
 И зипуном укрывшись обветшалым,
 Ждать возгласа, а, может быть, и вскрика.
 И, не дождавшись, терпеливо ждать
 От Бога милости (хотелось бы), великой...

1995

Девочка моя...

Девочка моя, милая,
 Не будь настолько мудрой,
 Чтобы затмить саму мудрость.
 Расслабься, откройся, и будь...
 Свет истины сам найдёт русло.
 Будь с ним! Вдыхай это утро.
 Радуйся, если вернулось.
 Радуйся, если вернулась
 В лоно любви всеобъемлющей.
 Следующий
 Рассвет будет завтра,
 Не пропусти и его.

Девочка моя, милая,
Как ты сейчас далеко,
Не в расстоянье, во времени.
Как ты сейчас далека,
В былом потеряв надежду.
Но это дорога правды.
Не осуждаю,
Но принимаю, как есть.
Значит, так надо,
Ждал, и ещё подожду.
И, возможно, не в этой жизни,
Но непременно дождусь
Милости... А, впрочем,
К чему привязываться
К своим капризам?
Живи, если жив,
Пусть будет всё так, как есть.
Ведь, ты для чего-то призван
На эту планету.
Жди, и благая весть
Тебе принесёт избавление
От слепоты самомнения.
И пусть омывают дожди
Знамения...
Девочка моя, милая,
Прости!
Слышишь голос грядущего?
Это, пожалуй, за мной.
Не забывай... А, впрочем,
К чему нам многоточия?
Пусть ветер порвёт в клочья
В былое билет проездной.

1995

* * *

Осень уносит увядший листок,

Золотом в просинь, с кручи в отрог.
 Плачет дождём посеребрённый свод,
 Густо замазав поблёкший восход.
 Осень уносит увядший листок,
 Милая осень, как я одинок.
 Стою, и не смею идти, оглушён,
 Как будто всё кончено, день позади,
 Но снова, как маятник, сердце в груди,
 И болью утраты опустошён.
 Ветер-попутчик протяжно вздохнёт,
 Дыханием листья с деревьев спахнёт.
 Время забыться, и в шорох нырнуть,
 Время опять отправляться мне в путь,
 Где снова закаты, и ночи навздожь,
 Где в праведном царствует скрытая ложь,
 Где острые зубы, и когти в чести,
 Но, впрочем, мне с мерзостью не по пути.
 Уйду, где меня никому не найти,
 Где чистую совесть нельзя замутить.
 Там ясное небо, и светлые дни,
 Если сможешь понять, не кори, не вини.
 Буду снова, как проклятый, мёрзнуть в тиши,
 Где кроме меня больше нет ни души...

1995

* * *

Слезы похожи на дождь, шедший вчера.
 Такие же грустные, и невесомые.
 Дождь, что с асфальта ногами стирал
 Чьи-то следы, и своими ладонями
 Смахивал пыль с подоконников.
 Слезы похожи на дождь,
 Что бродил по бульвару со мной,
 О чём-то своём бормоча,
 Порою, забывшись, радостно
 Щебеча об одной,
 Как ему показалось, удавшейся встрече.

Только вчерашний вечер
Был не моим. Не последним, не первым,
Из многих таких же, очередным.
И я одиноко плакал,
Не от горечи. И не для радости.
Может быть, немножко, для храбрости...
Тихий яшень мохнатою лапою
Слёзы смахивал мне со щеки.
И, казалось, что тихий дождь
Серебрит ненароком виски.
Впрочем, может быть, это время
Своей кистью виски мажет?
И, как будто бы тот же...
Да немножко другой.
Несомненно, не стал глаже.
Повзрослел? Постарел?
Поубавилось крыл?
Под глазами мазнулись тени.
В целом - тот же, что был,
Только дождь льёт и льёт,
Превращаясь, зануда, в осенний.
Ну а слёзы похожи на дождь...

1995

* * *

То не плач, не смех,
Не забвение.
То для вас, для всех,
Не заметить грех,
Забывание.
От дрожащих рук
Жжение,
А, порою, вьюг
Завывание.
То не сон, не вскрик,
Не прощение.
Колокол звонит,

Как печальный стих,
На прощание...
Ты и я вдвоём
В бездорожии,
Тщетно свечи жжём,
Обезножили.
От случайных слов
Онемение,
Нож случайных фраз,
Прямо, в сердце нас,
Ранит,
Но в простор зимы
Снова рвёмся мы,
Тем не менее.
И при встрече, вновь,
Скажешь, будь здоров,
Странник.
Где наш отчий дом?
Может быть, в былом,
В незнании?
Ты и я в пути,
В бездорожии.
Боже, освяти
Наше прошлое.

1995

* * *

Верь слову моему, и взгляду,
Ошалевшему от визга тормозов.
Верь зову моему, и Аду
В душе своей не открывай засов.
И биться с недругом невидимым не надо.
И на него не трать ты много слов.
Достаточно лишь брошенного взгляда
На Божий образ, что сквозит поверх голов.

1995

Я останусь в лугах...

Этот ветер хмельной закружит меня в прах,
 Не ищи, не зови, не гоняйся за мной.
 Если сможешь, мой ангел, живи в кандалах,
 Я ж, пожалуй, навеки останусь в лугах,
 Чтобы в запах душистый нырнуть с головой.
 Чтобы в шорох ночной незаметно упасть,
 Просочиться к корням, и пробиться травой.
 Если можешь, мой ангел, излить свою страсть,
 Ты бессмысленных слов понапрасну не трать.
 Я останусь в лугах, чтоб звенеть под косой.
 Я останусь в лугах, чтоб зарю не проспять,
 Задышаться и плакать, витать в облаках.
 Если можешь, мой ангел, со мной не мечтать,
 Не пытайся, хотя бы, домой меня звать.
 Я, в тиши растворившись, останусь в лугах...

1995

Владимир Филиппов

ПОЛУЧИ НА ПРОЩАНИЕ ПРОЩЕНИЕ...

Лирика 80-х, начала 90-х годов

Размер 1,30 Мб, 56 стр.
 Издание второе дополненное: 5RN66L5852KD848C-pdf
Parrosiab Group © 2023
 All Rights Reserved